

— Му Бай, с вас хватит и того, что вы не забыли про мою надбавку за переработку, — уголки губ Му Бай едва заметно дрогнули в улыбке.

— Хорошо, в этом месяце я удвою вам зарплату, — Фу Син, услышав это, проникся еще большим уважением.

Шэн Цинъинь с недоумением наблюдала за происходящим. Неужели это действительно стоило того, чтобы удваивать зарплату? Разве работа водителем — это что-то настолько серьезное?

Переодевшись в повседневную одежду, Му Бай превратилась в безупречного водителя. Она вела машину плавно и уверенно, как и всегда, прибыв к месту назначения ровно за пятнадцать минут до назначенного времени.

— Господин Фу, госпожа Шэн, я буду ждать вас у входа через два часа. Если вам нужно будет уехать раньше или если я понадобится, свяжитесь со мной в любое время.

Фу Син кивнул и уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но Шэн Цинъинь тут же потянула его за собой.

Му Бай с улыбкой проводила их взглядом. Как только силуэт Шэн Цинъинь скрылся из виду, улыбка сползла с ее лица, а выражение стало холодным и отчужденным.

Постояв на месте пару минут, Му Бай вернулась на водительское кресло и поехала к ближайшему отделению банка. Вставив новую карту в банкомат, она проверила баланс. Увидев, что цифра сменилась с трехзначной на семизначную, она осталась довольна.

Му Бай: Деньги получила, приятно иметь дело.

Некий продавец: Приятно иметь дело. Если госпоже Му снова понадобится фарфор, обязательно обращайтесь ко мне в первую очередь. У меня много знакомых, желающих продать свои коллекции.

Му Бай: Договорились, буду иметь в виду.

Обменявшись парой вежливых фраз, Му Бай убрала телефон и перевела пятьдесят тысяч юаней на свою старую карту. Этой суммы должно хватить на оплату больничных счетов, но тратить ее так просто было бы расточительством.

Му Бай уставилась на остаток, начинающийся с двойки, и задумалась, как можно быстро приумножить капитал. Обычно в таких случаях выигрывают в лотерею или делают ставки на скачках, но внезапное богатство может привлечь лишнее внимание. Похоже, придется выходить на фондовый рынок. Впрочем, два с лишним миллиона там — капля в море.

Вспомнив любовь кое-кого к розовым бриллиантам, Му Бай поняла, что деньги ей нужны срочно. Цены на них постоянно растут: полтора карата стоят три миллиона, а если брать больше трех — отсчет начинается с десяти миллионов.

Пожинав в первой попавшейся лапшичной, Му Бай осталась в машине изучать графики акций, выстраивая свой план обогащения.

Банкет должен был закончиться в девять тридцать, но Фу Син и Шэн Цинъюнь вышли только после десяти. От обоих разило алкоголем. Фу Син держался лучше — привычка к светским приемам и статус защищали его от навязчивых предложений выпить. А вот Шэн Цинъюнь выглядела иначе: ее бледное лицо покраснелось, она едва держалась на ногах, опираясь на руку Фу Сина, и с трудом открывала глаза.

— Господин Фу, почему госпожа Шэн так много выпила? — Му Бай нахмурилась, в ее голосе проскользнуло недовольство.

— Это... — Фу Син заторможенно отреагировал и с легким пренебрежением добавил: — У нее слабая голова, а она еще полезла помогать мне, вот и допилась.

— Господин Фу, уже поздно, я отвезу госпожу Шэн домой, — Му Бай сделала два шага вперед, оттеснила Фу Сина в сторону и подхватила Шэн Цинъюнь.

Шэн Цинъюнь была выше Му Бай, да еще и на каблуках, поэтому, когда та ее подхватила, весь вес девушки навалился на нее.

— Что ж, отвези ее. Я вызову другого водителя, — Фу Син не увидел в поведении Му Бай ничего предосудительного, решив, что она просто ревнует. Он все понимал.

Му Бай кивнула и усадила Шэн Цинъюнь на пассажирское сиденье. Сначала она аккуратно поправила ей волосы, затем опустила спинку кресла, чтобы той было удобнее, пристегнула ремень и расправила складки платья.

Когда Му Бай собралась уходить, Шэн Цинъюнь внезапно схватила ее за воротник:

— Ты кто? Где Фу Син?

— Госпожа Шэн, это я, Му Бай. Господин Фу попросил меня отвезти вас домой, — Му Бай была вынуждена наклониться, их лица оказались почти вплотную. Аромат духов Шэн Цинъюнь смешался с резким запахом алкоголя.

— Му Бай? — Шэн Цинъюнь нахмурилась, секунд десять соображала, кто это, а затем разжала пальцы и снова провалилась в сон.

Му Бай расслабилась. Если девушка может спокойно уснуть, услышав ее имя, значит, в подсознании она не считает ее врагом.

— Может, я все-таки вызову водителя, чтобы ее отвезли? Уже поздно, тебе одной возвращаться небезопасно, — Фу Син, постояв на ветру, немного протрезвел.

— Господин Фу, госпожа Шэн — ваша невеста. Все присутствующие на банкете знают, что она была вашей спутницей, не говоря уже о том, что она пила за вас, — закрыв дверь машины, Му Бай серьезно посмотрела на него. Тон ее был спокойным, но в нем отчетливо слышалась обида.

— Я... — Фу Син запнулся, не зная, что ответить, и пробормотал: — Я просто не хотел, чтобы ты неправильно поняла...

— Я ничего не поняла неправильно, — отрезала Му Бай. — Господин Фу, и по долгу службы, и по-человечески я обязана отвезти госпожу Шэн. Позаботьтесь о своей безопасности, пока ждете машину.

Не дожидаясь реакции Фу Сина, она села за руль и завела двигатель. Машина быстро скрылась из виду, и только тогда Фу Син спохватился: он ведь даже не сказал Му Бай, где живет Шэн Цинъюнь! Как она собирается ее везти?

Му Бай не знает, где живет Шэн Цинъюнь? Как такое возможно!

С того самого дня, как они обменялись контактами, Му Бай по деталям в ее ленте вычислила жилой комплекс. В дальнейших беседах Шэн Цинъюнь сама не раз упоминала свой адрес. Так что беспокойство Фу Сина было излишним — Му Бай давно все изучила.

Поскольку Шэн Цинъюнь была в вечернем платье, Му Бай не стала включать кондиционер, лишь слегка приоткрыла окно, чтобы в салон проникал свежий воздух, и плавно направилась к цели.

— Воды... хочу воды... — пробормотала Шэн Цинъюнь, проспав не больше двадцати минут. Она с трудом приоткрыла глаза, пытаясь сесть.

Му Бай притормозила и остановилась на обочине.

— Вот вода, пей медленно, — она отстегнула ремень и протянула открытую бутылку.

Шэн Цинъюнь с трудом сфокусировала взгляд, взяла бутылку и жадно выпила половину. Посмотрев в окно пару минут, она наконец обрела остатки здравого смысла и подозрительно уставилась на Му Бай:

— Почему ты везешь меня одна? Где брат Фу Син?

— Сейчас слишком поздно, дом господина Фу далеко, поэтому он попросил меня отвезти вас, — ответила Му Бай, протягивая руку, чтобы забрать бутылку.

— Я сама! — Шэн Цинъинь мгновенно протрезвела на треть, вырвала крышку и ловко закрутила ее, убрав бутылку в карман двери. Все движения были на удивление четкими.

Му Бай не сдержала усмешку. Надо же, даже в таком состоянии она не забыла убрать бутылку!

— Вам нехорошо? Если нет, я продолжу путь, — спросила Му Бай, глядя на покрасневшееся лицо девушки. Сердце на мгновение екнуло. В пьяном виде черты лица Шэн Цинъинь смягчились, исчезли привычные высокомерие и пренебрежение, осталась лишь красота, способная вскружить голову.

— Нет, вези, — отрывисто сказала Шэн Цинъинь. По ее медленной речи было ясно, что алкоголь все еще берет свое.

— Хорошо, держитесь, — Му Бай пристегнулась и тронулась с места.

Дом Шэн Цинъинь был неблизко, и к тому времени, как машина въехала в ворота комплекса, было уже около полуночи. Шэн Цинъинь снова уснула, и когда Му Бай припарковалась, той пришлось приложить немало усилий, чтобы открыть дверь.

— Госпожа Шэн, осторожнее, — Му Бай подхватила ее под руку, позволяя той опереться на свое плечо.

— Я в порядке, сама дойду! — заявила Шэн Цинъинь и приложила большой палец к сканеру отпечатка. Она была уверена в своих силах, но пальцы ее подвели — три раза подряд она промахнулась.

Му Бай с трудом сдержала смех, хотя уголки ее губ все равно предательски поползли вверх.

— Госпожа Шэн, вам помочь? — тихо спросила она.

Шэн Цинъинь застыла с каменным лицом. Она чувствовала себя униженной, будто ее гордость растоптали. Не ответив, она сделала четвертую, пятую попытку, и только с шестой, под мягким руководством Му Бай, замок щелкнул.

— Я сама могу, мне не нужна помощь, — выпалила она, когда Му Бай убрала руку. — Я выпила всего три-четыре бокала вина, я не пьяная!

— Конечно, конечно, не пьяная, — поддакнула Му Бай, открывая дверь и помогая ей войти.

Шэн Цинъинь жила одна, домработница в это время уже уходила, поэтому в доме воцарилась тишина, нарушаемая лишь их дыханием.

— Госпожа Шэн, где ваша спальня? — Му Бай включила свет. — На втором этаже или на третьем?

— Конечно, на третьем, — машинально ответила Шэн Цинъинь, а затем обернулась: — А ты... почему ты у меня дома?

— Госпожа Шэн, я отвезла вас, и вы попросили меня зайти попить воды, — Му Бай бесстыдно лгала, пользуясь состоянием девушки.

Шэн Цинъинь склонила голову набок, в ее глазах читалось сомнение. Стала бы она приглашать Му Бай? Неужели она совсем потеряла рассудок?

— О... вон там кулер, иди, налей себе воды, — она с трудом добрела до дивана и, вскинув подбородок, добавила: — Напьешься — и можешь уходить.

Му Бай кивнула и, следуя указаниям Шэн Цинъинь, направилась на кухню, попутно изучая планировку первого этажа. Налив воды в бумажный стаканчик, она вернулась и подала его Шэн Цинъинь:

— Госпожа Шэн, пейте.

— А? — Шэн Цинъинь открыла глаза. — Я просила тебя налить мне воды?

— Конечно, — кивнула Му Бай с самым естественным видом. — Вы сказали, что хотите пить, и попросили меня налить воды на кухне.

— А? — в глазах Шэн Цинъинь отразилось смутение. Неужели память ее подвела? Разве она не просила Му Бай выпить стакан воды и убраться?

— Вам уже не хочется пить? — голос Му Бай стал тише.

Шэн Цинъинь закусил губу, не зная, что ответить. Му Бай держалась так уверенно, что она начала сомневаться в собственной памяти. Неужели алкоголь так сильно бьет по ней?

— Спасибо, — она взяла стакан, сделала глоток и по слогам произнесла: — Уже поздно, можешь идти.

— Госпожа Шэн, жить одной и напиваться — это довольно опасно, — Му Бай замаялась. — Я видела видео, где кто-то после пьянки решил принять ванну и...

— И что? — Шэн Цинъюнь испуганно округлила глаза. — Что-то случилось?

Му Бай серьезно кивнула:

— Я за вас волнуюсь.

— И что, мне теперь не мыться? — Шэн Цинъюнь была напугана, она сама видела подобные ролики.

Му Бай посмотрела на нее многозначительным взглядом и через некоторое время добавила:

— От вас сильно пахнет алкоголем, разве вам будет комфортно так спать?

Шэн Цинъюнь замялась:

— И что мне делать? Переодеться?

— На самом деле... — Му Бай хотела продолжить, но, заметив, как сильно Шэн Цинъюнь сжала кулаки, тут же сменила тон. — На самом деле не стоит так волноваться. Просто включите вытяжку, не принимайте ванну, а просто примите быстрый душ — и все будет в порядке. Если хотите, я могу подождать за дверью и каждые десять минут спрашивать, все ли хорошо.

Му Бай замерла на месте, ожидая ответа.

— О, ну тогда это не так уж опасно, — Шэн Цинъюнь заговорила быстрее. — Иди домой, я справлюсь сама. Просто ополоснусь и переоденусь.

— Хорошо. Если вам не трудно, напишите мне, когда закончите? — Му Бай не стала настаивать.

— Хорошо, — Шэн Цинъюнь выдохнула, ее плечи расслабились. — Будь осторожна по дороге.

Му Бай кивнула и, чувствуя на себе украдкой брошенный взгляд, направилась к выходу. Перед тем как открыть дверь, она на мгновение задержалась, наклонившись, и почувствовала, как дыхание Шэн Цинъюнь участилось.

Похоже, она потратила слишком много времени — за час Шэн Цинъюнь успела прийти в себя. Слишком поспешно. В глазах Му Бай мелькнуло разочарование. Она лишь поправила вещи в прихожей и, не оглядываясь, вышла.

Фу-ух!

Шэн Цинъюнь выдохнула. Хорошо, что Му Бай оказалась приличным человеком. Если бы у той были дурные мысли, она бы пропала. Вспомнив свою глупость, она содрогнулась. Му Бай была права: оставаться одной после пьянки опасно. А что, если бы Му Бай была злодейкой? Она могла бы утопить ее в ванне, и полиция списала бы все на несчастный случай.

Шэн Цинъюнь допила воду, почувствовала, что голова все еще кружится, и откинулась на спинку дивана, ожидая, пока хмель окончательно выветрится.

Му Бай не знала, что творится в голове у девушки. Она сидела в машине и смотрела на виллу. Сегодняшняя цель не была достигнута — она лишь попала в дом. Судя по поведению Шэн Цинъюнь, та ей доверяет, но это доверие хрупкое и может легко рухнуть. Как же создать следующий повод для уединения?

Как настоящий охотник, Му Бай знала цену терпению. Если нельзя убить добычу одним ударом, нужно действовать постепенно. Терпения ей было не занимать — она ведь дождалась, пока Управление наведет порядок, чтобы найти свою возлюбленную.

После того вечера они стали общаться в WeChat гораздо реже. Шэн Цинъюнь, несмотря на свою наивность, обладала поразительной интуицией. Почувствовав неладное, она инстинктивно начала отдаляться. В течение недели она почти не отвечала на сообщения. Последнее ее сообщение, присланное неделю назад, гласило: «Помылась».

Му Бай все понимала и перестала обсуждать работу, ограничиваясь лишь короткими приветствиями утром и вечером. Казалось бы, это должно было успокоить Шэн Цинъюнь, но все вышло наоборот.

Шэн Цинъюнь сидела на диване, поджав ноги, и хмуро смотрела на экран телефона. Листая переписку, она видела бесконечные «доброе утро» и «спокойной ночи» и злилась. Что с ней не так? Она не отвечала всего неделю, и Му Бай сразу перестала писать что-то еще! Она что, робот?

Шэн Цинъюнь надула щеки и уже собиралась написать первой, как вдруг под именем Му Бай появилась надпись: «Печатает...»

Уголки губ Шэн Цинъюнь поползли вверх — она торжествовала. Ну наконец-то не выдержала! Наверняка опять проблемы на работе, с такими-то способностями!

Через десять секунд пришло сообщение, но его содержание ее разочаровало.

Му Бай: [Фотография]

Му Бай: Госпожа Шэн, возле офиса расцвел османтус. Очень ароматный.

И это все? Она не виделась с ней целую вечность, а она даже не спросила, не злится ли та!

Шэн Цинъинь разозлилась, чувствуя, что ее игнорируют. Она быстро набрала ответ:

Шэн Цинъинь: Не пиши мне больше, если это не что-то важное.

Му Бай: Простите, я вас побеспокоила?

<http://bllate.org/book/21584/2224305>